

Классному руководителю методический материал О МНОГООБРАЗНОМ И МНОГОЗНАЧИМОМ МИРЕ ЛЮБВИ

(для проведения дискуссий, диспутов, этических бесед)

Названная тема требует инновационного подхода к проведению внеурочных мероприятий. Здесь более всего, на наш взгляд, подходят такие формы и методы, как дискуссия, диспут или этическая беседа и т. д.

Дискуссия – один из эффективных методов духовно-нравственного воспитания молодежи во внеурочное время, путем включения ее в публичный спор с целью выяснения и сопоставления разных точек зрения, поиск, выявление истинного мнения, нахождение правильного решения спорного вопроса, особенно по вышеназванной теме: «МНОГООБРАЗНЫЙ И МНОГОЗНАЧИМЫЙ МИР ЛЮБВИ».

Дискуссия является разновидностью спора. Дискуссия (лат. *diskussio* – рассмотрение, исследование) – обсуждение какого-либо вопроса или проблемы связанных компетентными лицами с намерением достичь взаимоприемлемого решения. Основные формы проведения дискуссии: по количеству участников – массовые, групповые; по форме ведения – устные и письменные (в печати), а также по социальной сети Интернет. Дискуссию как метод духовно-нравственного воспитания применяют чаще всего среди подростков и молодежи в целях стимулирования их познавательной и социальной активности. В таком случае ведущее слово должно быть за педагогическим работником – организатором дискуссии, что вовсе не означает, что его выводы должны быть истиной последней инстанции. Участников дискуссии принято называть диспутантами.

Итак, чаще всего цель дискуссии – достижение определенной степени согласия ее участников-диспутантов относительно дискутируемого тезиса. Такую цель принято называть конструктивной. Основное требование к организации дискуссии – ее целенаправленность, то есть стремление разрешить существующие два противоположных мнения по обсуждаемому вопросу, и признание используемых средств полемики всеми диспутантами.

Основные условия действенности метода дискуссии:

- необходимость применения метода дискуссии определяется конкретными обстоятельствами, а именно, готовностью диспутантов к выяснению отношений», то есть наличие созревших противоположных мнений в коллективе, например, по возрасту любви и т. д.;

- дискуссия может включаться в различные формы: конференции, классные часы, деловые игры;

- тема дискуссии определяется заранее и объявляется диспутантам и желающим присутствовать;

- каждый из диспутантов могут применить те приемы, которые они находят нужными для достижения победы;

- в дискуссии должны быть всегда известные элементы компромисса;

- употребление несогласованных средств может привести к прекращению дискуссии;

- «затянувшийся диспут означает, что обе стороны не правы» (Вольтер);

- темы обсуждения должны соответствовать возрастным особенностям, интересам и ценностным ориентациям молодежи.

Диспут – еще один из активных методов духовно-нравственного воспитания молодежи, направленный на формирование коллективных умений обсуждать животрепещущие проблемы, существующие в социум молодежи, такие как: дружба, любовь и любовные отношения.

Диспут (лат. *disputare* – рассуждать, спорить) – публичный спор на научную или общественно важную тему. Первоначально диспутом называли организационную форму публичной защиты научного сочинения, написанного для получения ученой степени, например, наподобие защиты кандидатской диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Еще в эпоху Возрождения этот термин применяли по «назначению». Можно вспомнить великолепную роспись Рафаэля Санти в Станца делла Сеньятуры – Диспута» («Спор о причастии»). Но уже в Новое время термин «диспут» был переосмыслен и применялся для обозначения публичного спора на научную и общественно важную тему. Основная функция современного диспута среди молодежи – формирование у участников культуры спора, то есть выработка умений доказывать или опровергать те или иные положения, убеждать оппонентов, объясняя сущность явлений, событий, процессов на основе логики аргументированных высказываний, опоры на статистические данные. Поэтому диспуты логично проводить в основной и средней школе, студенческой аудитории. Структура диспута может быть следующей:

- вступительная часть, постановка проблемы ведущим;

- высказывание и обсуждение различных точек зрения;

- вычленение неправильных точек зрения, обоснование их ошибочности;

- определение правильных позиций, их аргументированное обоснование;

- формулировка выводов, определение общей позиции;

Диспут необходимо начинать с краткого вступления. Например, существует мнение, что: «любовь и любовные отношения не могут быть у обучающихся средней школы из-за возрастных особенностей и не социальной зрелости юношей и девушек, а могут быть только товарищеские, дружеские отношения».

В процессе анализа представленного тезиса, на основе собственного восприятия информации, участники диспута должны прийти к выводу: во-первых, что.....

во-вторых, в разрешении названных конфликтов и противоречий должна свою большую роль сыграть духовно-нравственное просвещение, образование и воспитание участников диспута.

Этическая беседа – тщательно продуманная система способов и приемов активного взаимодействия педагога и обучающихся по обсуждению нравственных, моральных, этических проблем. Функция этической беседы – углубление, упрочение нравственных понятий, обобщение и укрепление знаний о вечных, животрепещущих вопросах, о ценностях российской и мировой культуры и т. д.

Основные условия действенности этической беседы:

- беседа должна быть направлена на морально-гностическую деятельность обучающихся по осмыслению таких понятий, как: жизнь, здоровье, любовь, семья, искусство, культура и другие общепринятые ценности, гражданственность, патриотизм, толерантность к другим народам и странам, к их культуре, языку;

- беседа должна быть направлена на формирование нравственных чувств, эмоций, взглядов и убеждений;

- в ходе беседы ее участники должны самостоятельно выработать нормы, правила и требования к социальным отношениям в полиэтническом сообществе; правила толерантности и требования к ним должны выступать как собственные взгляды и убеждения, как глубоко осмысленные и формы поведения участников этической беседы;

- беседа должна формировать потребностно-мотивационную сферу сознательного соблюдения воспитанниками выработанных ими же собственных взглядов в процессе коммуникации в группе, классе, школе, микрорайоне и т. д.;

- тематика бесед и материал должен соответствовать возрастным особенностям воспитуемых.

Итак, мы предлагаем для проведения вышеназванных форм и методов проведения дискуссии, диспутов, этической беседы

Нам педагогам известно, что в юношеском возрасте *«любовь»* входит в группу основных ценностей, является переломным событием, «предвестием» того, что центром внимания становится другая личность. Это позволяет считать юность периодом возрастающей роли отдачи, в отличие от предшествующего этапа жизни – периода потребления. Любовь в юношеском возрасте – это одно из важнейших событий этого возраста. Память о нем сохраняется, как правило, на всю жизнь, благодаря ярким и незнакомым переживаниям. Именно в отношениях любви отчетливо осознается направленность на другого. Однако подростки и даже взрослые не всегда задумываются о сущности, природе, видах проявления феномена – любви. Если задать вопрос кому-либо: «Что такое любовь?». Можно услышать в ответ: «Это проявление высоких чувств к противоположному полу. Или любовь – это единственное чувство понять другого человека. Или, иногда говорят, любовь – это влечение к другому и т. д.

В феномене любви особенно поражает многообразие ее видов и форм. Вспомним строки из песни «Что так сердце растревожено» – слова М. Матусовского, музыка Т. Хренникова:

«Что так сердце, что так сердце растревожено,
Словно ветром тронуло струну,
О любви немало песен сложено,
Я спою тебе, спою ещё одну».

Да о любви, о загадочном и таинственном явлении в человеческой жизни и сказано и написано очень много.

Чаще всего говорят о любви: к противоположному полу, любви к Богу, любви к жизни и к родине, любви к истине и к добру, любви к свободе и к власти и т. д. Принято говорить также о любви романтической, рыцарской, платонической, братской, родительской, и т. п.

Некоторые исследователи определяют типы любви: любовь-страсть и любовь-жалость, любовь-нужда и любовь-дар, любовь к ближнему и любовь к дальнему, любовь мужчины и любовь женщины и т. д.

При перечислении разновидностей любви возникает чувство, что нет такой концепции, на которой удалось бы разместить их все, нет общего, однородного пространства, в котором они могли бы встретиться.

Можно привести сотни высказываний о феномене любви, например:

«Мы рождаемся с любовью в сердце. Она вступает в свои права по мере совершенствования нашего ума, побуждая нас любить, то, что представляется нам прекрасным, даже если нам никогда не говорили, что есть прекрасное» (Б. Паскаль).

«Любовь что здравый смысл. Люди убеждены, что ума у них столько же, сколько и у других, точно так же им кажется, что и любят они, как все. Однако, если вдуматься, в любимом человеке каждому дороги такие черточки, которые оставляют других равнодушными» (Б. Паскаль).

«Любить – это значит испытывать наслаждение, когда ты видишь, осязаешь, ощущаешь всеми органами чувств и на как можно более близком расстоянии существо, которое ты любишь и которое любит тебя» (Стендаль).

«Любовь вообще – это искусство, требующее опыта и умения концентрироваться, интуиции и понимания, словом, его надо постигать» (Э. Фромм).

«Любить – это форма продуктивной деятельности. Она предполагает проявление интереса и заботы, познание, душевный отклик, изъявление чувств, наслаждение. Она возбуждает и усиливает ощущение полноты жизни. Это процесс самообновления и самообогащения» (Э. Фромм).

«Любовь одна, но подделок под нее – тысячи» (Ф. де Ларошфуко).

Итак, на основе вышеизложенного мы приходим к конкретному вопросу для дискуссии или полемики: «Что такое любовь?» И прежде чем приступить поиску ответа на вопрос мы рекомендуем ведущему дискуссии или полемики направить участников вышеназванных мероприятий на философскую базу. Ибо философия, ее методология нас направляет на правильный путь познания интересующего нас объекта познания. Чтобы познать что-либо объективное или субъективное необходимо выявить сущность, природу, содержание, видовые проявления и т. д., исследуемого объекта.

В историческом плане феномен любви интересует философов, писателей и поэтов, художников с древних времен. Представление древних о любви мы находим в древнейших источниках, например, в первые зачатки анализа этого феномена находим в «Энума элиш», «Эпосе о Гильгамеше» (XXIII–XXI вв до н. э.) – Шумеро-аккадской литературе, где в поэтической форме рассмотрены проявления разных видов любви.

В древнеегипетской мифологии мы обнаруживаем попытки выявления феномена любви, ее сущности и природы. Это, прежде всего любовные отношения между богами, любви бога (Осириса) к людям.

Более зрелые рассуждения о феномене любви мы находим в древнегреческой философии. Древние греки определили методологию трактовки этого феномена, выявили виды, типы проявления феномена – любовь (греч. *filio* – «филия» слово, переводимое как «любовь» или «дружба»). Это слово в древнегреческом языке встречается в разных сочетаниях, например, «филия» – это не столько любовь, сколько влюбчивость («фи-лерастйа»). Остальные виды «филии»: любовь к отцу («филопатор» – «любящий своего отца»), любовь к матери («филомэтор» – «любящий свою мать»), любовь к детям («филопайс» – «детолюбивый»), любовь к братьям и сестрам («филадельфйа», от «адель-фос» – «брат» и «адельфэ» – «сестра»), любовь к своим товарищам («филетайрйа»), к друзьям («филофилия»), вообще дружелюбие («филофронэсис»), любовь к своему родному городу («фило-поли»), к своим согражданам («филополйтэс» – «любящий своих сограждан»), любовь к своему отечеству («филопатрейа»), любовь к своей родине – Греции, преданность ей («филеллэн» – любящий Грецию, Элладу), любовь к народу («филодэмос» – «народолюбивый»), любовь к человеку («филантропйа», отсюда «филантропия»). «Филия» – любовь к наслаждению («филэдонйа»), к славе («филен-доксйа»), к власти («филархйа»). Это любовь к свободе («филелеу-терон»), но любви к несвободе, к рабству у древних греков не было, хотя было «филотюраннос» – «стоящий на стороне тиранов, приверженец тирании». «Филия» – любовь к прекрасному.

Мы также встречаем производные словосочетания от «филии» термины: «филосторгия» – «нежная любовь, горячая привязанность», «филотэс» – «дружба, привязанность, любовь». Еще более мягкой, чем «филия», любовью является, возможно, «агапэсис» – любовь-влечение.

Во времена распространения и становления христианской идеологии эта «агапэсис» приняла другой содержательный аспект – «агапэ» – новозаветной любви (отсюда «агапы» – братские трапезы у ранних христиан).

У древнегреческих философов среди видов «филии» была и любовь к познанию. Это «филоматейа» – «любовь к знанию, любознательность» («матэма» – «знание, учение, наука», отсюда математика), «филология» – «любовь к ученым беседам, занятиям», отсюда филология (однако «логос» означал не всякое слово, а только ученое, разумное, отсюда и иной смысл термина «филология», чем это принято теперь), «филопеустия» – «пытливость, любопытство» и наконец, «философия» – «любовь к знанию, любознательность; исследование, учение, наука; любовь к мудрости,

философия; философское учение». Глагол «фило-софео» означал «любить знания, быть любознательным мудро рассуждать», а существительное «философос» – «образованный, просвещенный человек, ученый, любитель мудрости.».

Были и другие, интересные на наш взгляд, словосочетания, связанные с проявлением нравственности, например, любовь к добродетели, к добру, к доброте («филагатос»), но возможно и стремление к пороку («филопонэрос» – «тяготеющий к пороку» в отличие от «филаретос» «любящий добродетель»); любовь к правде, к истине («филалетёйа»), но возможна и любовь ко лжи («филопсеустёа»); это также любовь к богатству («филоплутйа»), жадность к деньгам («филохрэматйа»), страсть к наживе, корыстолюбие («филкёрдейа»).

Можно также выделить виды любви, связанные с разными видами деятельности человека – это любовь к деятельности («филергйа»), труду («филопонйа»), к земледелию («филогеоргйа»), к искусствам, ремеслам («филотехнйа»), любовь к музам, т. е. также любовь к наукам и искусствам («филомусйа»).

У древних греков были определены виды любви, отражающие психологию человека, например, любовь к общению («филокойнос» – «любящий общение») и любовь к одиночеству («филёремос» – «любящий одиночество»); любовь к своему телу, т. е. тщательный уход за телом («филосоматон»), любовь к самому себе («филоаутос»), любовь к своей душе, к своей жизни («филопсюхйа» и «филодзойа»), однако это осуждалось как чрезмерное жизнелюбие, жалкая привязанность к жизни, как источник трусости и рабства.

С точки зрения эстетики у греков («филокалйа») любви к безобразному не было.

Итак, у древних людей сущность любви выражалась в проявлении трансцендентного разнообразия человеческих чувств к разным объектам действительности. Отсюда – природой любви является человеческие чувства и эмоции, то есть любовь есть порождение чувств и эмоционально-этического отношения человека к объекту его внимания.

Чувства – это интимный язык природы, шифром к которому отнюдь не являются слова, равно как разум не может быть их «реvisorом». У них своя магия сообщения, понятная лишь тому, на кого они направлены. Не потому ли «в любви молчание значит больше, чем слова» (Б. Паскаль)? Чувства не обязаны перед нами оправдываться всякими аргументами, да у них и нет этой

«потребности», каковая есть у разума. Таинство их бытия лишь в том, что либо они есть, либо их нет. И здесь неуместен детерминистский вопрос «Почему?». Тот, кто задает или отвечает на него, – не ведает, что творит. Спросите у природы – она загадочно промолчит. Но вместо того, чтобы довериться природе, неугомный разум стремится все подвергнуть своей «цензуре», поставить чувства под свой неуспынный контроль, «взнуздать» само сердце человека. А надо ли? Ведь не хлебом единым! Не разумом единым жив человек! И нет в любви ничего ужаснее диктата разума с его «прямоугольной логикой» и «прокрустовой последовательностью».

Как пишет Г. М. Стрельцова в книге «Философия любви»: «Природа любви глубже всех социальных установлений. Зов любви – это зов самой природы! Надо довериться ей. По природе нет и не может быть безнравственной любви. Все очень просто – ведь мы ее не выбираем! Это она выбирает нас, не считаясь ни с какими нашими житейскими обстоятельствами. Неважно ей – женаты мы или нет, больны или здоровы, хороши ли собой или некрасивы, порочны или благородны, преклонных лет или молоды и ждем ее или совсем не думаем о ней. Никакие внешние обстоятельства человеческого бытия ее не касаются. Она, как «божественный дар», дается даром, а не за какие-то заслуги. А может быть, все мы его заслужили уже фактом своего рождения и, как правило, трудной и сложной жизни. Напрасно звать ее или за ней гоняться! Она свободна абсолютно!

Свою мысль она продолжает: «Если природное чудо случилось и любовь вошла в нашу жизнь, то главное свершилось, независимо от нас, нашей воли, нашего разума. Примем же этот чистый дар природы с благоговением и благодарностью: она «воздвигла» для нас фундамент любви, чутко уловила нашу «изначальную симпатию» друг к другу, биологическую и духовную созвучность двух существ, нашедших друг друга в бесконечных «просторах жизни». Теперь – за работу, не лениться трудиться ради любви! Отныне многое, если не все, – в нашей власти. Можно возвести на этом фундаменте прекрасный «храм любви», высокий и светлый, устремленный к Солнцу и Звездам, источник радости и счастья».

Это и есть «культура любви», ее возделанность, воспитанность, сотворенность, развитость, «вочеловеченность». Как основа жизни любовь первична, все остальное вторично. Если «храм любви» создается двоими в согласии, дружбе и радости, то труд этот свободный, а значит, и творческий. Прежде всего «труд души» потому что человеческая любовь изначально духовна и только потом телесна. Вот почему она не спешит с обладанием, а

сначала насыщается духовно, любясь и наслаждаясь душой другого, ее гармонией с нашей собственной.

Итак, из изложенной информации выше напрашивается вывод – любовь сложнейший психологический феномен сущность человека и человеческой жизни, имеющая природу, содержание, видовые проявления. Отсюда и возникает необходимость просвещения молодёжи в этом феномене.

Далее мы предлагаем для использования при работе с молодёжью и родителями фрагменты из труда А. С. Макаренко «Книга для родителей».

Известный педагог считал, что семья – важнейшая область, где человек проходит свой первый общественный путь! И если этот путь организован правильно, правильно пойдет и половое воспитание. В семье, где родители деятельны, где их авторитет естественно вытекает из их жизни и работы, где жизнь детей, их первые общественные движения, их учеба, игра, настроения, радости, огорчения вызывают постоянное внимание родителей, где есть дисциплина, распоряжения и контроль, в такой семье всегда правильно организуется и развитие полового инстинкта у детей. В такой семье никогда не возникнет надобности в каких-либо надуманных и припадочных фокусах, не возникнет, во-первых, потому, что между родителями и детьми существует совершенно необходимая черта деликатности и молчаливого доверия. На этой черте взаимное понимание возможно без применения натуралистического анализа и откровенных слов. И, во-вторых, на той же черте значительным и мудрым будет каждое слово, сказанное вовремя, экономное и серьезное слово о мужественности и целомудрии, о красоте жизни и ее достоинстве, то слово, которое поможет родиться будущей большой любви, творческой силе жизни. В такой атмосфере сдержанности и чистоты проходит половое воспитание в каждой здоровой семье. Будущая любовь наших детей будет тем прекраснее, чем мудрее и немногословнее мы будем о ней говорить с нашими детьми, но эта сдержанность должна существовать рядом с постоянным и регулярным вниманием нашим к поведению ребенка. Никакая философия, никакая словесная мудрость не принесет пользы, если в семье нет правильного режима, нет законных пределов для поступка.

А. С. Макаренко считал, что в семье надо воспитывать умение любить. По его мнению, любовь надо проверять. Человеку кажется, что он полюбил, а на самом деле это неправда. Масло не покупают без проверки, а наши чувства берем как попало, в охапку и носимся с ними. Это просто глупо.

Педагог много внимания уделял половому воспитанию в семье. Он считал, что с половым воспитанием не следует торопиться. «Никакие разговоры о "половом" вопросе с детьми не могут что-либо прибавить к тем знаниям, которые и без того придут в свое время. Но они опошлят проблему любви, они лишат ее той сдержанности, без которой любовь называется развратом. Раскрытие тайны, даже самое мудрое, усиливает физиологическую сторону любви, воспитывает не половое чувство, а половое любопытство, делая его простым и доступным.

Культура любовного переживания невозможна без тормозов, организованных в детстве. Половое воспитание и должно заключаться в воспитании того интимного уважения к вопросам пола, которое называется целомудрием. Умение владеть своим чувством, воображением, возникающими желаниями - это важнейшее умение, общественное значение которого недостаточно оценено. Многие люди, говоря о половом воспитании, представляют себе половую сферу как нечто совершенно изолированное, отдельное, как что-то такое, с чем можно вести дело с глазу на глаз. Другие, напротив, делают из полового чувства какой-то универсальный фундамент для всего личного и социального развития человека; человек в их представлении есть всегда и прежде всего самец или самка. Естественно, и они приходят к мысли, что воспитание человека должно быть, прежде всего, воспитанием пола. И те и другие, несмотря на свою противоположность, считают полезным и необходимым прямое и целеустремленное половое воспитание.

Мой опыт говорит, что специальное, целеустремленное, так называемое половое воспитание может привести только к печальным результатам. Оно будет "воспитывать" половое влечение в такой обстановке, как будто человек не пережил длинной культурной истории, как будто высокие формы половой любви уже не достигнуты во времена Данте, Петрарки и Шекспира, как будто идея целомудренности не реализовалась людьми еще в древней Греции».

А. С. Макаренко настаивал: «Половое влечение не может быть социально правильно воспитано, если мыслить его существующим обособленно от всего развития личности. Но и в то же время нельзя половую сферу рассматривать как основу всей человеческой психики и направлять на нее главное внимание воспитателя.

Культура половой жизни есть не начало, а завершение. Отдельно воспитывая половое чувство, мы еще не воспитываем гражданина,

воспитывая же гражданина, мы тем самым воспитываем и полевое чувство, но уже облагороженное основным направлением нашего педагогического внимания. И поэтому любовь не может быть выращена просто из недр простого зоологического полового влечения. Силы "любовной" любви могут быть найдены только в опыте неполовой человеческой симпатии. Молодой человек никогда не будет любить свою невесту и жену, если он не любил своих родителей, товарищей, друзей. И чем шире область этой неполовой любви, тем благороднее будет и любовь половая.

Человек, который любит свою родину, народ, свое дело, не станет развратником, его взгляд не увидит в женщине только самку. И совершенно точным представляется обратное заключение: тот, кто способен относиться к женщине с упрощенным и бесстыдным цинизмом, не заслуживает доверия как гражданин; его отношение к общему делу будет так же цинично, ему нельзя верить до конца. Половой инстинкт, инстинкт огромной действенной силы, оставленный в первоначальном, "диком" состоянии или усиленный "диким" воспитанием, может сделаться только антиобщественным явлением. Но связанный и облагороженный социальным опытом, опытом единства с людьми, дисциплины и торможения, - он становится одним из оснований самой высокой эстетики и самого красивого человеческого счастья».

А. С. Макаренко подчеркивал, что половое воспитание в каждой здоровой семье должно проходить в атмосфере сдержанности и чистоты. Он считал, что будущая любовь детей будет тем прекраснее, чем мудрее и немногословнее, если взрослые о ней будут говорить сдержанно, но эта сдержанность должна существовать рядом с постоянным и регулярным вниманием родителей к поведению детей в семье.

ЛИТЕРАТУРА ИСПОЛЬЗОВАННАЯ И РЕКОМЕНДУЕМАЯ

1. Макаренко, А. С. Книга для родителей / А. С. Макаренко. – Л. : Лениздат, 1981. – 320 с.
2. Мастерс, У. Мастерс и Джонсон о любви и сексе. В 2 ч. Ч. 1 / У. Мастерс, В. Джонсон, Р. Колодны. – СПб. : «Ретур», 1991. – 264 с.
3. Мастерс, У. Мастерс и Джонсон о любви и сексе. В 2 ч. Ч. 2 / У. Мастерс, В. Джонсон, Р. Колодны. – СПб. : «Ретур», 1991. – 296 с.
4. Моисеев, Д. А. Нравственные основы семейной жизни. 10 класс : методические рекомендации / Д. А. Моисеев. – Екатеринбург : Издательство Екатеринбургской епархии; Ульяновск : ИНФОФОНД, 2010. – 276 с.

5. Моисеев, Д. А. Нравственные основы семейной жизни. 11 класс : методические рекомендации / Д. А. Моисеев.– Екатеринбург : Издательство Екатеринбургской епархии; Ульяновск : ИНФОФОНД, 2010. – 292 с.

6. Г. М. Стрельцова, Г. М. в книге «Философия любви»:

7. Телепов, М. Н. Родители и дети : кто – кого? (аспекты воспитания) / М. Н. Телепов, Н. Н. Телепова. – Самара : Самар. Отд-ние Литфонда, 2010. 145 с.